

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
ХАКАССКОЙ
СОВЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ХАКАССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КРАСНОЯРСКОГО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

АБАКАН ● 1985

Н. Г. ДОМОЖАКОВ

(1916—1976)

Писатель, ученый и педагог Н. Доможаков внес большой вклад в развитие хакасской национальной культуры, литературы и искусства. Автор ряда учебников и словарей, он стал одним из активных деятелей просвещения в Хакасии, много сил отдал созданию хакасского литературного языка. Многие ведущие ученые и писатели из среды хакасской интеллигенции на первых шагах своей творческой и научной деятельности испытывали действенную помощь со стороны Н. Доможакова.

Н. Доможаков родился в 1916 году в семье бедняка в небольшом хutorском селе Хызыл Хас (Красный Яр), недалеко от впадения р. Уйбат в р. Абакан.

Безрадостным было детство писателя. Старые традиции и порядки еще цепко опутывали людей улуса, еще сильны были устои прошлого.

Но старое, отживающее было обречено на умирание. Советская власть по-настоящему озарила жизнь аала светом культуры, и дети безграмотных, отсталых скотоводов пошли в школу, чтобы учиться и самим создавать новую жизнь. Стал учиться и мальчик из улуса Хызыл Хас. Ни болезнь глаз, ни материальные трудности не убили в нем тягу к знаниям. После окончания школы его направляют учиться в педтехникум.

Уже в техникуме он увлекается родной литературой и начинает писать стихи. Здесь же он вступил в комсомол. Окончив техникум в 1935 году, Н. Доможаков становится учителем, работает в Усть-Чуле (до 1938 года). Затем его переводят в облоно.

Молодого учителя не оставляет надежда продолжить образование, и он поступает в Абаканский учительский институт, оканчивает его, позже — педагогический институт. В начале 40-х годов учеба в аспирантуре, где Н. Доможаков завершает научную работу, становится кандидатом филологических наук.

С организацией Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (1944) молодой ученый становится его первым директором. Здесь-то проявились замечательные организаторские и творческие способности Н. До-

можакова. Понимая всю важность создания такого института в деле культурного строительства, он прилагал все свои усилия, чтобы развернуть работу по оказанию теоретической и практической помощи культурным и творческим организациям области. Энергичный директор через два-три года организует научные экспедиции по археологии, языку и фольклору, привлекая ученых из других институтов. Уже в эти годы создается богатый библиотечный фонд института. Затем издаются ученые труды института по гуманитарным отраслям знания. Особую заботу проявлял Н. Доможаков о росте научных кадров института.

Институт в эти годы становится научным центром по изучению истории Хакасии и юга края. А его директор ведет большую работу по оказанию помощи просветительским учреждениям, школам, способствует развитию молодой литературы. По существу ему приходилось тогда заниматься всеми вопросами культурного строительства. При его непосредственном участии вся литературно-творческая работа сосредотачивается в институте. Здесь происходили обсуждения произведений писателей, здесь же готовились сборники и альманахи для издания. Впоследствии Н. Доможаков организует ядро Хакасской писательской организации и становится первым секретарем вновь созданного творческого Союза. Направляя научные поиски института, помогая школам изданием учебников и пособий, Н. Доможаков, однако, не прекращает литературную работу и труд писателя стал его главным постоянным делом. За сорок лет творческой работы он (кроме учебников и пособий) издал более полутора десятков книг.

Можно заметить, что в его творчестве, как в капле воды, отразилось развитие всей хакасской литературы со всеми ее национальными особенностями, достоинствами и недостатками. Явившись одним из ведущих писателей Хакасии 50—60-х годов, он прокладывал пути для самых многообразных жанров молодой литературы.

Большую долю своей разносторонней творческой деятельности Н. Доможаков посвятил поэзии. Первые его стихи относятся к середине тридцатых годов; ко времени, когда молодая поэзия делала начальные шаги и по существу еще развивалась в русле народной песни. Последние поэтические произведения написаны им в конце семидесятых годов.

По сути, его поэтическое творчество органически вписывается в период становления хакасской поэзии, занимая в ней ведущее место.

От первых стихопесен до современных образных произведений и объемных поэм, до исповедальных лирических стихотворений и песен, маленьких философских миниатюр и притч, до детских шуток и прибауток — таковы итоговые ре-

зультаты его поэтического творчества, таково содержание его поэзии в целом.

Центральное место в его поэзии занимают стихи о преобразовании жизни на древней земле Хакасии, о судьбе народа, приобщающегося к грандиозным делам обновления, о скотоводах, впервые увидевших свет Октября. Размышляя о жизни народа, поэт с глубокой скорбью рассказывает о трагической его судьбе в историческом прошлом, беспросветной нужде, разрушительных набегах всемогущих ханов, бедности и нищете трудового народа, бедах и несчастьях, болезнях и темноте.

Но вот пришла Великая Октябрьская революция, возродила и приобщила ранее отсталые народы к строительству новой свободной жизни. И тема созидания новой Хакасии, преобразование всего уклада жизни и быта вчерашних батраков становится ведущей в творчестве писателя. И присущее всем поэтам младописьменных литератур противопоставление светлого настоящего дореволюционному прошлому явилось и для Н. Доможакова одним из определяющих приемов изображения жизни. Вместе с тем, каждое стихотворение его написано в отчетливо выраженной интонации с конкретным обращением к реальным людям и событиям. Обладая правдивостью в изображении отдельных представителей народа, их судеб, жизненностью и конкретностью, стихотворения Н. Доможакова отнюдь не локальны. Вместе взятые, они дают достаточно полную поэтическую картину обновления жизни всего народа на социалистических началах.

Характерны лиро-эпические стихи Н. Доможакова «Вчера и сегодня», «Уйбатская степь», «В дороге», «Улусы поют». В них картины преобразования жизни сменяются личными воспоминаниями о событиях и явлениях прошлого, размышлениями о жизни своего народа, о судьбах людей, прямыми обращениями к сверстникам и читателю. Такая разработка темы делает его поэзию многообразной по содержанию, впечатляющей по эмоциональному воздействию.

В прошлом какая была
Ты, Уйбатская степь,
Со дня на день
Ручей твой, что слезы народа,
Пробиваясь в болоте, высыхал от солнца.
Вечно выжженная,
Чахоточного старика напоминала,
А ковыль твой — что борода на нем.

А теперь:

Лицо твое,
Что кровью, влагою насытилось.
Батраков-пастухов и в помине нет.
Седоволосый старик теперь,

Чатхан свой настрою,
Песни слагает на сорок ладов.
Уйбатская степь,
Как сукно синее, твое лицо,
Уйбатская степь,
Как парча, твое лицо.
Оживила тебя, мертвую,
Советская власть¹.

(«Уйбатская степь», подстрочный перевод)

В таких стихотворениях естественная насыщенность публицистическими обращениями не снижает изобразительные качества стиха. Использование эпических картин и словесных образов органически дополняется поэтической мыслью.

Товарищ, послушай. Какие песни,
Какой звонкий голос в ушах звенит.
Ветра степного быстрее она расходится,
Густые облака разрывает.
Эта песня колхозных улусов,
Эта песня из глубины сердец,
Эта песня из полной груди
Волною расходится по просторам².

(«Улусы поют», подстрочный перевод)

Размышляя о больших изменениях в жизни народов страны, в стихотворении «Еще больше будет радоваться хакасский народ» поэт вспоминает о тяжелом прошлом хакасов, когда

Как запертый в ограду, хакасский народ.
Плач его перебивал шум ветра.
Земля наполнилась могилами,
Толстые тучи обволакивали небо.
Земля зарастала полынью.
От слез наших воды разливались.

Но вот пришла революция.

Как к ребенку своему,
Устремился русский народ.
С сердцем, как младшему брату,
Принес он новую жизнь³.

(Подстрочный перевод)

Герои большинства стихотворений Н. Доможакова — конкретные люди, чабаны, животноводы, труженики полей, рабо-

¹ Доможаков Н. Стихтар. Абакан, 1955, с. 66.

² Там же, с. 59.

³ Доможаков Н. Г. Стихтар, с. 71.

тающие на себя, а не на баев, создающие новую жизнь; строители, прокладывающие новые дороги, электролинии, преобразующие лик древней земли. Их самоотверженный труд, их дела и мысли воспеваются и изображаются поэтом с истинным восхищением. Вот поэт изображает двух табунщиц, стерегущих в морозную ночь колхозный скот от зверей:

Зимний ветер жжет лицо,
Две табунщицы с морозом бьются,
В морозную ночь объезжают косяки,
Подавая крик друг другу.
А вдали голодные волки
С глазами, горящими, как свечи.
Ждут удаления табунщиц.

Не пастух-невольник стоит теперь перед очами поэта, а люди, с полным сознанием выполняющие свою нелегкую работу.

Знают они, что это народа добро,
И слава от народа им воздается¹.

В стихотворении «Позор» («Улуг уят») поэт рассказывает о том, как на отгонных пастбищах в тайге он увидел доярок, управляющих механизмами электродойки.

В жизни животноводов постоянно привлекают поэта черты нового во всем быте людей, их духовном облике, изображение которых помогает автору выразить свое к ним отношение, исполненное гордости и радости. Ведь каждый из них, исполняя свою нелегкую работу, чувствует свою ответственность перед народом. Таким предстает «старый чабан», окруженный заботой и вниманием, в обширном и уютном доме, освещенном электричеством:

Чабан теперь надежда народа,
Добра народного радетель.
Охраняет и бережет,
Борясь за общий план².

(Подстрочный перевод)

В стихотворении «Паром» не менее впечатляюще рисует поэт нелегкий, но необходимый людям труд паромщика, за каждым движением которого проглядывается красота чело-

¹ Доможаков Н. Г. Стихтар, с. 90.

² Доможаков Н. Г. Стихтар, с. 59.

веческой души, встает образ удивительного человека и мастера своего дела.

Не давая Енисею себя преодолеть,
Дорогу машин не останавливает он.
Мускулистыми руками гребя,
Поперек течения режет волну
И груз, что посылает страна,
Не задержится в пути¹.

(Подстрочный перевод)

В послевоенные годы еще более меняется облик Хакасии, строятся железные дороги, шахты и рудники, электрические линии, новые оросительные системы, освещаются светом Ильича хакассские улусы, круто меняются условия работы животноводов, чабанов. Все это дает новый импульс поэзии Н. Доможакова, рождает новые темы и интонации в изображении жизни людей. Стихотворения поэта пронизаны неподдельным стремлением автора с большой глубиной раскрыть значительные преобразования в родной Хакасии.

В стихотворении «Свет в тайге» дана одна из впечатляющих картин таких преобразований:

Глухая тайга,
Вечно дремлющая,
Никто не испил
Твои родники.
Свет солнечный не проникал
в твою глухоту.

.....
Но вот пришел хозяин,
Как в сказке,
Новый город встал,
Чтобы руду извлекать
Из холодной земли.
Здесь поезда
Через горы пойдут,
Еще ближе будет
Хакасия к Москве².

(Подстрочный перевод)

Обращаясь к конкретным картинам социалистической новь и делам людей, поэт размышляет о приобщении ранее отсталого края к большим задачам строительства социализма. Эти мысли устремлены в завтра. Отчетливо звучит в них тема сегодняшнего дня и скорого будущего.

¹ Доможаков Н. Г. Стихтар, с. 92.

² Доможаков Н. Г. Стихтар, с. 85.

В стихотворении «Ручеек» поэт размышляет о ковыльных степях Хакасии в прошлом, о выжженных солнцем просторах родной земли, и его мысли устремляются в будущее, контуры которого уже видны сегодня. Он размышляет об орошении засушенной веками земли. И взглянул поэт на маленький ручеек, теряющийся в солончаках, и живой интимный разговор с ним развертывается в значительную мысль о преобразовании степи.

Словно тоненьким пальчиком ты,
Острой струйкой своей ледяной,
Пробуравив земные пласты,
Вышел к солнцу равнины степной.

И далее:

Чтоб Уйбата живые струи
Через горы Тогмас перешли,
Напоили бы степи мои,
Утолили бы жажду земли;
Чтобы маленький тот ручеек,
Что стремился по глади степной,
С Енисеем бы встретиться мог,
Обменяться студеной водой.
Это — партии нашей наказ
Переделать родные края.
Воля партии двигает нас.
Чтобы степь зеленела моя¹.

(Перевод И. Авраменко)

Надежды поэта оправдываются, мечты осуществляются. Голые и пустынные земли Хакасии распаханы и освоены посланцами страны и ранее необжитые и мертвые степи стали благодатным краем жизни — таков смысл поэтического рассказа автора о целинных землях («На целинной земле», «Перед выездом», «Проводы», «Встреча», «Первая любовь»).

В этих стихотворениях образная орнаментика органически вплетывает стилистические элементы сказов, народного тахпаха, нередко они завершаются прямым публицистическим обращением к читателю. При этом автор не чуждается фольклорных образов, широко внедренных в народное сознание еще поэзией 30-х годов. Так, в одном из стихотворений поэт, опираясь на богатырский эпос, создает впечатляющий образ партии, всегда и всюду заботящейся о своем народе².

¹ Поэзия Хакасии. М., 1953, с. 66.

² Доможаков Н. Г. Стихтар, с. 71.

В органическом сочетании с темой революции и партии в поэзии Н. Доможакова красной нитью проходит мотив дружбы народов, освещенной Октябрем и великими гуманистическими идеалами коммунизма. Одна из замечательных его поэм «Сестра» посвящена Великой Отечественной войне и основная мысль ее — о дружбе и братстве народов. Она стала поистине лирическим гимном дружбы:

Коль падает один
Под грохот вражьего снаряда.
Другой всю кровь отдаст ему
И жизнь свою отдаст, коль надо.
Такой народ непобедим.
Врагу не справиться с таким.

(Перевод А. Ойслендера)¹

Стихотворения Н. Доможакова военных лет, насыщенные идеями советского патриотизма, в то же время задушевные и лиричны. Одно из них «Моя любовь», выдержанное в форме письма фронтовика любимой девушке, перекликается с некоторыми лирическими стихотворениями К. Симонова на тему войны².

Мотивы дружбы отчетливо звучат в стихотворениях Н. Доможакова «Еще больше радуется хакас», «О чем поют хакасы», «Учителю», «Ровесникам». В ряду их особое место занимает стихотворение «Русским братьям», ставшее затем песней, исполнявшейся во многих концертных программах. Строки этой песни звучат как яркий и незабываемый гимн русскому народу.

Сердце русских светлей Енисей,
Дружбы нет их на свете теплей,
Русский разум рассвета яснеет
И душа их просторней степей.
Степи долей сиротской томились,
Спался им богатырь впереди.
Горы плакали, горы молили:
Поскорей, богатырь, приходи³.

(Перевод К. Алтайского)

Благотворное влияние русской художественной культуры проявилось в стихотворениях Н. Доможакова, посвященных русским писателям, произведения которых он переводил на родной язык.

¹ Поэзия Хакасии. М., 1955, с. 39.

² Доможаков Н. Г. Стихотворения, с. 43.

³ Сб. Навеки вместе. Красноярск, 1959, с. 43.

В них поэт выразил мысли о реальных условиях проникновения высоких идеалов гуманизма русских писателей в среду некогда отсталых хакасских скотоводов.

Откликаясь на события далекого прошлого — добровольное вхождение Хакасии в состав Российского государства, — Н. Доможаков написал драматическую поэму «Ах тигей», где он показал судьбу хакасского народа в переломную историческую эпоху. В поэме умело использованы символические образы героев преданий и легенд. Они органически влились в содержание этого значительного новаторского драматического произведения.

Судьба человеческая, судьба народная в ее историческом развитии стоит в центре всей поэзии Н. Доможакова, преломляясь в каждом значительном произведении в различных их поворотах и ракурсах. И это придает его поэтическому творчеству эпически масштабный характер.

Впрочем, и сугубо «личностные» стихи Н. Доможакова насыщены такими же ярко обозначенными чертами народной судьбы. Рожденный в бедняцкой семье, он сам испытал тяжкую жизнь, выпавшую на долю народа, а поэтому все то, что поэт рассказывал о своей жизни, о себе, в полной мере относилось к его народу. Воспоминания о безрадостном детстве, раннем труде на улусного богатея-бая под пером поэта перерастают в раздумья о народе, его пути в новую жизнь, о благотворном влиянии революции на развитие и расцвет личности из народа. В стихотворении «Родной уголок» поэт вспоминает свое горестное детство, похожее на детство большинства бедняцких детей:

Я родился в душевной юрте
И в непроглядном чаду¹.

В другом стихотворении поэт развивает аналогичный мотив:

Меня покупали,
Чтоб я боронил.
Меня продавали,
Чтоб копны возил².

Лирический герой Н. Доможакова — человек, плоть от плоти своего народа, узнавший, почувствовавший великую заботу о хакасах.

Там, где стоит гора Изых,
Провожая века,
Впервые я начал читать,
Первое русское слово узнал.

¹ Доможаков Н. Г. Стихтар, с. 105.

² Доможаков Н. Г. Стихтар, с. 109.

Здесь я впервые русскую песню спел,
На лестницу счастья
Я впервые вступил¹.

(Подстрочный перевод)

А в стихотворении «Учитель» писатель продолжает тему лирической биографии, делая ее еще более рельефной и осязаемой:

Отсюда народу своему я знания унес,
Ключ прямоты я с собою унес.
Здесь же познал я чистую любовь
И различать научился, где зло и добро².

(Подстрочный перевод)

Но собственное лирическое «я» поэта присутствует и в стихотворениях Н. Доможакова публицистического характера. В одних он делится своими размышлениями о людях и событиях, в других — заводит душевный разговор «по случаю», в-третьих, обращаясь к читателю или ровесникам, вспоминает о прошлом, о жизни народа, о Хакасии, ее настоящем и будущем, о судьбах людей и т. д. Все это делает стихи Н. Доможакова конкретными, наполненными самой жизнью. Именно такая манера «самовыражения» определила своеобразие поэзии Н. Доможакова.

Одной из замечательных особенностей поэтического творчества Н. Доможакова является своеобразное использование фольклорной традиции. Он знал его основательно и плодотворно использовал. Сравнения, идущие из фольклора, проступают отчетливо в каждом его стихотворении как яркая поэтическая форма выражения, как одухотворенный взлет мысли. Пишет ли поэт о природе, о людях труда, о революции, о партии, о братстве и дружбе народов — везде в его стихотворениях рождаются образы народного сказа и народной песни, отчетливо звучащие в инструментовке стиха.

Особая насыщенность образами-сравнениями из сферы природы, с ее горами и тасхылами, реками и озерами заметно выступает в тех стихотворениях, где выражение авторских мыслей — как бы само собой по своей теме и сути облекается в форму народного сказа.

«Песня о Ленине» написана в духе народных тахпахов с использованием поэтических сравнений дел великого вождя с высокими тасхылами и прозрачными реками.

¹ Там же, с. 105.

² Там же, с. 120.

Нередко поэт непосредственно обращается к обработке фольклорных сюжетов. В небольшой поэме «Лиственничная гора» Н. Доможаков целиком использовал сюжет легенды, вошедший в бытование под тем же названием, но значительно расширил и переосмыслил его с целью раскрытия бесправного и тяжелого положения хакасской женщины в прошлом.

Поэзия Н. Доможакова, естественно, не ограничивается той темой и теми явлениями, которые определили основное содержание, основную ее направленность: поэт так или иначе своими произведениями откликался на явления и события, далеко выходящие за рамки жизни своего народа. Он писал о русских писателях, о делах, которые совершались в нашей стране и за ее пределами, о борцах за мир, о революционерах и т. д.

Издержки и недостатки в поэтическом творчестве Н. Доможакова объясняются ростом всей поэзии и самого поэта и несли на себе печать времени. Но важно другое. Стихи, написанные в пору творческой зрелости, плотнее по образному содержанию, выразительны и эмоциональны. Нагромождение языковых образов уступает место конкретности и подлинной поэтичности. С большей глубиной осваиваются пласты народной поэзии.

Последние годы жизни Н. Доможаков работал в жанре прозы. Результатом этой работы явился роман «В далеком аале», посвященный становлению Советской власти в Хакасии, когда социалистические преобразования только начинались. Известно, что Хакасия была далекой и отсталой окраиной царской России. В огромном мире безлюдья, в необъятных просторах пустынных степей, в глухих углах бескрайней тайги терялись убогие кочевья скотоводов. И даже в послереволюционные годы старые устои прочно держались в быту, в обычаях, в семейных и религиозных отношениях. Используя отсталость народа в классовых интересах, баи притесняли своих односельчан, мешали проникновению нового. К тому же по улусам и селам рыскали белые банды. Шла борьба нового и старого, облекаясь в формы классовой борьбы.

В трудную, сложную обстановку этого аала попадает рабочий Полынцев. Он подбирает в степи и привозит раненого юношу-хакаса в аал. Попав в сложный круговорот событий в незнакомой обстановке, сначала теряется Полынцев. Его арестовывают.

Но, развертывая сюжетные коллизии произведения, автор показывает, как русская семья своим добродушным отношением к жителям аала ломает лед недоверия, и люди стали относиться к ним как к своим и близким.

За многокрасочным описанием жизни глухого улуса, бытовых и трудовых буден, пастушеских стойбищ в романе во

всем неповторимом своеобразием предстает широкая картина народной жизни. Отсталые и запуганные пастухи-батраки еще по-прежнему следуют привычной, однообразной, веками устоявшейся жизни. В центре романа — семья народного правдоискателя, старика Хоортая: дочь Домна, внуки Кнай и Сабис, и зять Сагдай. Рядовые хакасы еще боятся бая, шамана. Но начинают постепенно прозревать: они уже поняли, что Советская власть борется за освобождение простых людей, скотоводов от байского гнета. Некоторые из них становятся борцами за новую жизнь.

Само появление крупного произведения было большим событием в молодой хакасской литературе. Оно знаменовало новый этап в поступательном развитии молодой литературы и свидетельствовало о значительных потенциальных возможностях национальной прозы. Вместе с тем, уровень художественной реализации жизненных явлений и богатство содержания этого многопланового произведения говорили о высокой культуре самого писателя, его мастерстве и таланте. Наконец, роман своего рода показатель высокого уровня использования автором опыта русской и советской классики: подлинная художественность романа в сочетании с новизной материала принесли писателю широкую известность.

Роман Н. Доможакова несколько раз переиздавался на хакасском и русском языках, он увидел свет на киргизском, тувинском и латышском языках, получил широкое признание всесоюзного читателя. О романе писали крупные ученые нашей страны. По мотивам романа был создан фильм «Последний год Беркута», который с успехом демонстрировался на экранах страны и за рубежом.

Н. Доможаков — автор ряда значительных произведений хакасской литературы, много сделал для обогащения национальной культуры. Талантливый поэт и прозаик, он был превосходным переводчиком. Им переведены на хакасский язык сказки Пушкина, стихи Некрасова, Т. Шевченко, М. Исаковского, П. Бровки, М. Танка, Д. Гулна, поэтов Тувы и Горного Алтая. По его переводам были поставлены спектакли пьес «Отелло» Шекспира, «Васса Железнова» Горького. Образцы его переводов отдельных стихов Шевченко, Райниса, Д. Гулна вышли на родине этих поэтов с дублированными переводами на языки народов Советского Союза.

Писатель-интернационалист, Н. Доможаков не замыкался в национальные рамки. Он много общался и в письмах делился своими размышлениями со многими советскими писателями, такими как С. Сартаков, И. Авраменко, М. Скуратов, Д. Гулна, П. Бровка, М. Танк и многими другими.

Его, признанного писателя, хорошо знали за пределами Хакасии, о чем красноречиво говорят многочисленные письма со-

ветских читателей. Его стихи переводились на русский язык, печатались они в сборниках, журналах и альманахах в других городах и республиках.

Как ведущий писатель Хакасии, Н. Доможаков активно участвовал в литературной жизни области, постоянно помогал молодым авторам своими советами, замечаниями. Человек общительный, не чурался он беседовать с молодыми писателями, начинающими авторами. Он всей душой болел за развитие молодой литературы. Работая в 50-е годы директором издательства, он много сделал для издания фольклора, произведений хакасских писателей. По существу он был инициатором издания литературного альманаха. Писатель-коммунист безотказно выполнял большую общественную работу, был депутатом областного Совета народных депутатов. Н. Доможаков неоднократно участвовал на больших союзных совещаниях и конференциях, был делегатом II съезда писателей РСФСР, III и IV съездов писателей СССР, поддерживал творческие связи с писателями других республик.

Н. Доможаков всегда пользовался уважением народа и коллектива преподавателей и студентов Абаканского пединститута, где он работал последние годы, щедро отдавая свои знания и свой опыт воспитанию учительских кадров.

Но самой драгоценной и живой памятью о человеке и писателе остались его произведения, вместившие в себя большое трепетное сердце писателя, его сокровенные думы о жизни, о человеке и человеческом счастье.